

*Л.М.Дробижева,
доктор исторических наук.
Институт социологии РАН*

**Этничность и власть:
лимиты демократии
и социальные практики**

Отношение к меньшинствам — людям той или иной этнической и расовой принадлежности в полиэтнических странах всегда являлось одним из показателей зрелости гражданского общества и состояния демократии в государствах, и сейчас это одна из моральных и политических проблем, стоящих в современном мире на повестке дня.

© Л.М.Дробижева, 2003

Этнополитические проблемы за десятилетие трансформаций в России существенно изменили свою значимость и содержание. Из главных для жизни страны в начале 1990-х годов они стали скорее второстепенными. Угроза сецессии как центральная проблема сменилась опасностями фобий и экстремизма. Изменились и политика в отношении акторов этнических полей, дискурс и социальная практика.

1. Завоевания демократического перехода

На мой взгляд, завоеваниями, имеющими принципиальное значение для современного периода, можно считать:

1. Предотвращение югославского варианта событий в период распада Союза; выход из 120 конфликтных ситуаций, которым придавалось этническое звучание, в большинстве случаев переговорным путем. Исключениями стали военные действия в Чеченской Республике и вооруженные столкновения в Северной Осетии.

2. Приостановку этнически манифестируемых дезинтеграционных процессов с помощью использования процедур реального федерализма. После подписания Федеративного Договора 1992 г. в его адрес прозвучало много критики. Но в результате мы стали жить в другой стране: федеративные отношения были распространены не только на республики, но и на области, и этим относительно демократическим путем "гасилась" политизация этничности через особенности статуса республик. По сути только в силу традиций их называют национальными республиками. На деле они являются российскими республиками.

Вместе с тем по Федеративному Договору 1992 г. повышалась значимость всех территориальных образований, что для такой большой страны, как наша, к тому же с чрезмерным уровнем централизации в советское время и имперским прошлым, было важным, способствовало демократизации и являлось каким-то психологическим возмещением той дезинтеграции, которую надо было преодолевать гражданам после распада Союза. Страна стала меньше, но добровольность объединения субъектов федерации закреплялась подписанием Федеративного Договора их представителями.

Система договоров, закрепленная в Конституции РФ, теперь критикуется всеми, но тогда, в 1994 г., на примере Татарстана она дала возможность избежать чеченского варианта развития событий. И это признают даже критики договоров.

Элементы сепаратизма и дезинтеграции в большей мере порождались непоследовательностью действий и борьбой политических сил в самом центре, нежели акциями в субъектах федерации. Опасности сепаратизма после 1994 г., за исключением Чечни, уже не было, и речь могла идти именно о дезинтеграции (но не о сепаратизме), которая зависела от общего положения в стране.

3. Принятие законов в этнополитической сфере в соответствии с нормами международного права и международными договорами РФ; отмена 5-го пункта, изменение фиксации национальности в паспорте.

4. Наконец, безусловно важным было то, что в 1990-е годы люди перестали скрывать или стыдиться своей этнической идентичности, стали свободно говорить между собой на родном языке. Ю.А.Левада и Л.Д.Гудков, по результатам опросов ВЦИОМ, фиксировали снижение антисемитизма, В.Д.Шапиро писал о прекращении дискриминации евреев. В стране появились национальные школы. Снижение психологического чувства неравенства в связи с принадлежностью к этническому меньшинству, как показали наши исследования, стало *значимым ресурсом* для адаптации людей к рыночной экономике и демократизации.

Репрезентативные исследования, которые мы проводили при поддержке Фонда Джона Д. и Кэтрин Т. МакАртуров в Саха (Якутии), Северной Осетии-Алании, Татарстане, Башкортостане в 1994—2000 гг., показывали, что у людей, принадлежащих к народам, дающим название республикам, деятельностные установки (готовность получить новую специальность, повысить свою квалификацию, иметь дополнительную работу, открыть свое дело, поддерживать свободу слова, печати) в тенденции были даже несколько выше, чем у русских.

Можно предполагать, что в республиках это было связано с процессом суверенизации и изменением статуса русских, раньше чувствовавших себя "старшими братьями". Но и в соседних с республиками областях, например Оренбургской, сходной по своим ресурсам с Татарстаном и Башкортостаном, где русские сами — доминирующая группа в сравнении с татарами, казахами, башкирами, была та же картина¹. Следовательно, чувство достоинства не только личностного, но и группового, имело значение. Не случайно, когда у русских в 2000—2002 гг. стало несколько улучшаться социальное самочувствие, это сразу стало активизировать их деятельностные установки. Исследования показывают, что неущемленная, позитивная этническая идентичность может быть ресурсом для деятельностной активности групп.

5. Достижением последнего десятилетия стало совершенствование правового поля. В результате принятия законов "О национально-культурной автономии", "О коренных малочисленных народах", Концепции государственной национальной политики (1996 г.) в институционально-правовое пространство включены не только народы, дающие название республикам, как это было в советское время, но и меньшинства, не имеющие административных образований.

¹ Социальные неравенства этнических групп: Представления и реальность / Автор проекта и отв. ред. Л.М.Дробижева М.: Academia, 2002 С. 98-170.

6. Со второй половины 1990-х годов появилась возможность "разгосударственного", национально-культурного самоопределения граждан, этнических меньшинств, диаспор через создание этнокультурных общественных объединений, национально-культурных автономий (НКА). Они, конечно, далеко не всегда объединяют всех людей той или другой национальности в конкретных локальностях, но для заинтересованных граждан служат удовлетворению их интересов и расширяют пространство формирования гражданского общества. В целях координации деятельности НКА и для связи с органами государственного управления при Правительстве РФ создан Консультативный совет, который состоит из делегированных на определенный срок представителей федеральных НКА. Такие советы создаются и при органах исполнительной власти в субъектах РФ и даже при органах местного самоуправления.

НКА на местах не только удовлетворяют культурные потребности заинтересованных групп граждан, но и в случае конфликтных напряжений выступают инструментом межэтнического диалога.

7. В сфере федеративных отношений, которая затрагивает интересы национальностей, проживающих в республиках, произошли серьезнейшие, если не сказать, кардинальные изменения. Пережив период безбрежного законодательного творчества, регионы с 2002 г. встраиваются в единое законодательное поле. Не все в этой сфере оптимально, но принципиально значимо то, что регионы почувствовали и возможность самостоятельности, и ее границы. Их социальный опыт важен для государства в целом. И в этом отношении различия в экономическом потенциале, уровне жизни населения, его социальном самочувствии наблюдались уже не по линии республики—области, а по тому, каков позитивный опыт каждого субъекта федерации, в значительной мере зависящий от успешности деятельности региональных элит.

Нередко у нас и за рубежом говорят о феодализации страны, особенно применительно к периоду 1990-х годов. Но надо понять, что это была реакция на предшествовавшую чрезмерную централизацию и экономические сложности, заставлявшие субъектов федерации искать способы выживания, далеко не всегда легитимные.

8. Наконец, в науке, идеологии, дискурсе появилась возможность исходить из разных концепций, понятий, использовать разные термины. Важно, что этничность стала интерпретироваться не как застывшее, вечное, а как **изменяющееся, ситуативное явление, имеющее свою историю** (возможность деконструкции) и **используемое в разных контекстах** (этническая идентичность, этноцентризм и т.д.) и **соотноении с российской гражданской идентичностью**. Беспокоит лишь то, что если по теоретическим вопросам в этой области проходит немало дискуссий, то обсуждения конкретных болевых точек в сфере этнических проблем случаются намного реже.

2. Ограниченность вклада демократизации в решение этнонациональных проблем

Демократия имеет свои ограничители.

1. Мажоритарная система (один человек — один голос) никогда не обеспечит учета интересов меньшинств в федеральных органах государственной власти.

Недостаточной представленностью в федеральных органах власти аргументируется другая форма дискриминации — доминирование во властных структурах республик представителей национальностей, дающих названия республикам. В Саха (Якутии) при 37% якутов в населении республики в правительственных структурах их было более 69%¹, в Татарстане во второй половине 1990-х годов в Государственном Совете было более 70% татар (в составе населения, по оценке, — 51%). В палате представителей Госсовета Башкортостана башкиры составляли 41% депутатов, в Законодательной палате — 55%, в составе же населения республики их было 22%². Участие во власти — проблемная ситуация, воспринимающаяся как дискриминация в республиках — русскими, а в федеральном центре — представителями других народов.

Демократии в мире используют специальные приемы солидаризации полиэтнических обществ. Так, выражением принципов интегральной демократии являются символические назначения лиц иной, чем большинство расовой или этнической принадлежности, с соответствующими должностям способностями. Примером может служить деятельность К.Пауэла и К.Райс в составе команды Дж.Буша-младшего.

2. Сохраняются проблемы в правовом положении: права человека в демократиях приоритетны, но сегодня "права меньшинств" рассматриваются как часть универсальных прав человека (гэсе equality directive Европейского союза). Правозащитники сосредоточивали внимание в основном на институциональной дискриминации, но не менее страшна неформальная дискриминация. Известно, что из республик, особенно северокавказских, идет отток русского населения. Это — реальный показатель состояния межэтнических отношений, и причина его не только в социально-экономических условиях (русским легче найти в центральных районах работу и быть принятыми окружающим населением), но и в психологической некомфортности, а подчас и дискриминации, которую чаще всего связывают с системой назначения на должности³.

¹ Винокурова У.А. Сказ о народе. Саха (Якутия), 1994. С. 129.

² Габдрафиков И.М. Республика Башкортостан: Модель этнополитического мониторинга. М., 1998. С. 35, 36; Социальное неравенство этнических групп... С. 110.

³ Гучинова Э.Б. Республика Калмыкия: Модель этнополитического мониторинга. М., 1997. С. 28; Анайбан З. Республика Тыва: Модель этнополитического мониторинга. М., 1996. С. 32.

Некоторые ученые призывают не употреблять этническую терминологию, говорить о дискриминации только конкретных индивидов, не использовать сам термин "межэтнические отношения"¹. Это странно не только потому, что он широко используется в мировой литературе, а в составе мировых социологических конгрессов работают соответствующие *сессии и* комитеты, но и потому, что фиксируются ситуации, когда реальной дискриминации людей по этническим признакам нет, но отношения между этносами неблагоприятны. Речь в таких случаях приходится вести не об ущемленности людей — в Саха (Якутии), например, ущемление ощущают больше якуты (до 12—19%) и реже русские, а о неблагоприятных отношениях, которые чаще ощущают русские (табл. 1).

Нас призывают не говорить об этом. Но разве ученые могут молчать, если институционально люди разных национальностей в Москве равны, а погромы, избиения людей, имеющих неславянскую внешность, антисемитские плакаты имеют место? Формально армянин или цыган может быть не дискриминирован, и дети его учатся вместе с другими в школе. А между тем ко мне как специалисту, работающему в Институте социологии РАН, не раз обращались москвичи с вопросом, куда можно пойти учиться их детям, чтобы одноклассники их не называли "черными" или "азерами", чтобы детям от смешанных браков не было необходимости менять фамилии на русские.

Поэтому и существуют понятия "предрассудки", "негативная, враждебная установка", которые изучают социологи, а не только формально фиксируемая дискриминация, которой занимаются юристы и правозащитники. Мне и до нынешней дискуссии не раз приходилось слышать, что главными виновниками "этнизации" конфликтов и суверенитетов являются "этнические предприниматели", к числу которых якобы относятся и ученые, занимающиеся конфликтологией и межэтническими напряжениями. Никто не отрицает ответственности всех исследователей этих сложных явлений. Она должна быть непременно, но она ни в малейшей степени не снимает гораздо большей ответственности с действующих политиков, лидеров, военных, "олигархов". А примеры такого перенесения внимания с реально ответственных лиц мы в истории уже переживали.

Борьба с дискриминацией конкретных граждан страны любой этнической принадлежности отнюдь не отменяет необходимости исследовать и предупреждать развитие ксенофобий, предубеждений и изоляционистского поведения.

3. Демократии не снимают представлений о преимуществе доминирующей этнической группы, существующих у нерусских и русских (см. табл. 2—5). Реализовать важнейшие жизненные пози-

¹ Расизм в языке социальных наук. СПб., 2002. С. 157.

Таблица 2

**Мнения городского населения Татарстана, Башкортостана, Саха (Якутия)
о возможности социального успеха для людей различных национальностей
(в % от общего числа опрошенных)**

1. Татарстан						
У людей каких национальностей в Вашей республике больше возможностей	Не зависит от национальности		У русских		У татар	
	Татары	Русские	Татары	Русские	Татары	Русские
Занять высокий пост в органах власти	31,9	14,3	8,5	3,7	43,4	66,3
Получить хорошо оплачиваемую работу	49,7	25,5	13,9	7,3	26,2	55,3
Открыть свое дело	54,9	43,0	10,2	6,5	13,0	24,6
2. Башкортостан						
У людей каких национальностей в Вашей республике больше возможностей...	Не зависит от национальности		У русских		У башкир	
	Башкиры	Русские	Башкиры	Русские	Башкиры	Русские
Занять высокий пост в органах власти	17,4	9,5	6,3	1,9	28,6	46,8
Получить хорошо оплачиваемую работу	29,4	20,2	7,8	2,3	12,6	25,7
Открыть свое дело	29,5	34,2	7,0	2,3	4,3	5,5
3. Саха (Якутия)						
У людей каких национальностей в Вашей республике больше возможностей...	Не зависит от национальности		У русских		У якутов	
	Якуты	Русские	Якуты	Русские	Якуты	Русские
Занять высокий пост в органах власти	12,6	11,6	22,6	3,3	54,9	64,9
Получить хорошо оплачиваемую работу	24,9	18,7	30,3	6,5	23,6	54,0
Открыть свое дело	30,2	36,5	30,3	12,0	18,4	20,6
4. Оренбуржье						
У людей каких национальностей в Вашей республике больше возможностей...	Не зависит от национальности		У русских		У татар	
	Татары	Русские	Татары	Русские	Татары	Русские
Занять высокий пост в органах власти	24,8	11,3	36,5	21,1	2,4	3,7
Получить хорошо оплачиваемую работу	37,5	17,2	24,7	14,1	2,8	6,7
Открыть свое дело	42,2	24,9	11,8	8,5	4,3	-

Есть старые и появились новые неравенства этнических групп, которые не связаны с дискриминациями. Старые прежде всего определяются соотношением городского и сельского населения, новые — степенью адаптации к рыночной экономике, политическими, социально-культурными и психологическими ресурсами.

5. В условиях глобализации и демократизации в государствах растет приток мигрантов разной этнической принадлежности.

В России эта проблема отягощается меньшей готовностью принимающего населения и повышенными ожиданиями прибывающего. Здесь проблемы восприятия и адаптации мигрантов ложатся на травмированное сознание значительной части населения после распада Союза, национальных движений, а также последствий чеченских событий.

Слабая демократия не справляется с ростом этнофобий. Опыт Франции и Австрии предупреждает, что с ними не всегда справляются и развитые демократии. Есть тенденции, позволяющие прогнозировать, что проблемы фобий, этнической неприязни, экстремизма со временем оттеснят по своей значимости для страны этнически нагруженные проблемы взаимоотношений центра и республик.

По данным ВЦИОМ, угрозу со стороны людей других национальностей в 1996 г. ощущали 33%, а в 2000 г. — 56%. Идею "Россия — для русских" поддерживали в 1996 г. 46%, в 2000 г. — 55%. Враждебность со стороны русских ощущали 30% и 40% русских — со стороны нерусских. Массовых кровопролитий, столкновений на национальной почве ожидают 49% россиян (правда, в тех местах, где живут они сами — 24%).

С неприязнью или страхом к азербайджанцам в 2002 г. относились 39%, к цыганам — 50, к чеченцам — 66%¹.

В связи с экстремизмом растут мифы вокруг ислама. О нем судят по фундаменталистам, хотя именно они искажают ислам. В "медицинских" сурах Магомет учил замиряться любыми способами, не враждовать, находить общий язык. В мягком исламе именно на этом концентрируется внимание. Это важно, потому что к концу века 80% населения мира будет жить в странах Азии и Африки, а в Европе — всего 5%.

3. Высокая актуальность федеративных отношений

Эти отношения останутся актуальными как для общего состояния российского общества, так и для этнически чувствительной части русских и нерусских.

1. Усилия федерального центра по созданию единого законодательного пространства были необходимыми. Но это пространство не может быть единообразным. Фрагментированность России была и будет существенной. Поиски баланса интересов должны вести к такой модели федерализма, которая обеспечивала бы надежное сотрудничество между федеральными и региональными органами власти.

2. Ситуативный подход — наиболее эффективен для решения сложных проблем федеративных отношений, в том числе касающихся круга совместных предметов ведения, проблемы договоров, интерпретации положений Конституции РФ.

¹ Общественное мнение 2002. Ежегодник. М., 2002. С. 130-131.

Тенденции унитаризма, так же как сепаратистские проявления и региональные автаркии, вредны для сохранения России как единого правового, экономического и культурного пространства.

"Выравниваемое" правовое пространство пока слабо адаптировано к реальным процессам. За время "приведения законов и норм в соответствие" предстояло исправить 3,5 тыс. нарушений, а через год после начала работы таких отклонений насчитывалось уже 4 тыс.

При унитарном стиле руководства в регионах невозможно ни учесть реальное разнообразие, ни выстраивать длительные стратегии развития, ибо они должны учитывать вариабельность ситуаций в локальностях и иметь финансовое подкрепление.

Современный бюджетный федерализм устранил прежние несправедливости, но одновременно закрыл стимулы развития. Наконец, процесс успешной централизации (даже если учесть, что это ответ на период ельцинского времени) не отвечает тенденциям глобализации — во всем мире самостоятельность регионов растет.

При "приведении в соответствие законодательного пространства" остаются конституционные противоречия, например, в сфере языка. Конечно, лучше иметь в стране единый алфавит, но в Конституции РФ вопрос языка отнесен к компетенции республик. И стоило ли подписывать закон о кириллице в День Конституции 12 декабря 2002 г.? Не лучше ли было решать этот вопрос Согласительной комиссией? Нам представляется, что такие комиссии вообще надо использовать шире.

Федеральные власти не могут реализовывать свои цели только с позиции силы или давления большинства. Они в таком случае теряют ресурс доверия со стороны элит и массового общественного мнения. Что же касается Северо-Кавказского региона, то нарушение баланса власти грозит там малопредсказуемыми последствиями.